

УДК 34(091).084.8

Первые кооперативные съезды в дореволюционной России и реакция власти на их проведение (1908–1913 годы)

И. Н. Коновалов

Коновалов Иван Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, политологии и социологии, Саратовская государственная юридическая академия, i.n.konovалov@mail.ru

Исследуются итоги работы первых российских кооперативных съездов, их состав и численность. Анализируются решения съездов, определивших направление развития сельскохозяйственных, кредитных, потребительских, промысловых, маслодельных и перерабатывающих кооперативов, на долгие годы вперед. Особое внимание уделяется реакции власти на их проведение и выявлению причин участия в кооперативных съездах политических партий.

Ключевые слова: кооперативные съезды, кооперативы, единый кооперативный закон, правительство, департамент полиции, административное давление на кооперативы, политические партии.

The First Cooperative Congresses in Pre-revolutionary Russia and the Reaction of the Authorities to their Organization (1908–1913)

I. N. Konovалov

Ivan N. Konovалov, <https://orcid.org/0000-0002-7359-9160>, Saratov State Academy of Law, 1 Volska St., Saratov 410056, Russia, i.n.konovалov@mail.ru

The results of the work of the first Russian cooperative congresses, their composition and size are investigated. The decisions of the congresses, which determined the direction of development of agricultural, credit, consumer, industrial, creamery and processing cooperatives, are analyzed for many years to come. Special attention in the article is paid to the reaction of the authorities to their organization and to identifying the reasons for participation in political parties in cooperative congresses.

Keywords: cooperative congresses, cooperatives, unified cooperative law, government, police department, administrative pressure on cooperatives, political parties.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-429-432>

В 1908–1913 гг. кооперативное движение поднялось на новую ступень. Роль его в экономической жизни страны стала еще более заметной. Кооперативы взяли на себя не только обеспечение населения продовольствием, предметами первой необходимости, кредитами, но и в какой-то мере снабжение сельскохозяйственного производства машинами и орудиями, реализацию товарного хлеба. В этой связи возросли и их претензии на роль в общественно-культурной жизни, усилились оппозиционные настроения. Именно в этот период кооперативные съезды и совещания стали регулярными. В их работе участвовали

делегаты от сельскохозяйственных, кредитных, потребительских, промысловых, маслодельных, перерабатывающих кооперативов, со всех губерний России. Причем делегации от крестьянских кооперативов были самыми многочисленными.

Первый Всероссийский кооперативный съезд состоялся в Москве в 1908 г. В его работе приняли участие 824 представителя от 650 кооперативов различных видов¹. Главной проблемой кооперативного движения этого периода являлось отсутствие единого кооперативного закона, что было выгодно правительству, поскольку позволяло ему сохранять контроль над кооперативами. В этой связи основным вопросом первого и последующих съездов являлась выработка проекта кооперативного закона, который: 1) устранил бы опеку над кооперацией и заменил разрешительный (концессионный) порядок открытия товариществ явочным (регистрационным); 2) стал бы единым законом для всех видов кооперативов; 3) обеспечил бы свободу соединения товариществ в союзы.

Московским съездом была избрана особая комиссия, которая и выработала первый проект кооперативного закона. По закрытии съезда дальнейшая разработка проекта перешла к комиссии законодательных предположений при Петербургском отделении Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах во главе с кн. К. В. Кекаутовым. Кроме него в нее вошли известные кооператоры М. Л. Хейсин, А. В. Меркулов, А. А. Исаев².

По данным полиции, в Московском съезде принимали активное участие представители социалистических партий³. Накануне съезда партия социалистов-революционеров распространила в местных организациях письмо, в котором рекомендовалось принять «самое живое и деятельное участие в этом съезде, поскольку он может оказать значительное влияние на деятельность кооперативных учреждений»⁴.

Для организации на съезде партийной работы ЦК РСДРП командировал в Москву из Петербурга члена ЦК В. П. Ногина. Повышение интереса к съезду со стороны левых партий, естественно, вызвало беспокойство властей. Перед началом его работы председатель Совета министров П. А. Столыпин направил московскому генерал-губернатору телеграмму, в которой предупредил его о том, что «предстоящий в Москве кооперативный съезд имеет целью противозаконное объединение существующих в империи

кооперативных учреждений (потребительских, производственных обществ, ссудо-сберегательных, кредитных товариществ) и намерен подчинить их скрытому влиянию социал-демократической партии. Установите за его деятельностью тщательное наблюдение, примите меры к тому, чтобы на съезде не был создан центральный союзный орган, предупредите всякие попытки противоправительственной агитации»⁵.

После первого же дня работы съезда полиция предупредила его председателя профессора Петербургского политехнического института А. С. Постникова, что доклад В. А. Поссе, прочитанный в день открытия съезда, «содержал в себе призыв к изменению существующего строя». Московский градоначальник потребовал немедленного прекращения работы «пропагандистской комиссии» и запретил обсуждать «резольюции и поправки к ним, составленные в духе социалистических партий»⁶. С целью дезорганизации партийной работы социал-демократов полиция арестовала проживающего без прописки в Москве В. П. Ногина и делегата И. И. Егорова, члена рабочей фракции съезда⁷.

Несмотря на противодействие правительства, левые партии получили на съезде 56 совещательных голосов, из которых 30 имели право решающего голоса. С. Н. Прокопович был избран товарищем председателя съезда и руководителем комиссии «О положении служащих в кооперативах», секретарями съезда стали В. Ф. Тотомианц, М. Л. Хейсин, Д. М. Бобылев, П. С. Горбунов, Ю. Ю. Соколов. Комиссию «О кооперативной пропаганде» возглавила Е. О. Ленская. Комиссии С. Н. Прокоповича и Е. О. Ленской приняли более 10 резолюций, носивших, по определению полиции, «революционный характер», в том числе о праздновании 1 Мая и о том, что «в основу кооперативной пропаганды должна лечь пропаганда социализма»⁸.

Правоохранительное ведомство внимательно следило за работой каждой секции съезда. В донесении П. А. Столыпину начальник московской охранки писал: «Общее впечатление, производимое съездом, несомненно, неблагоприятное. Громадное большинство делегатов настроено революционно. Об этом свидетельствуют не только речи ораторов, но и разговоры в кулуарах»⁹. Первый съезд кооперативных организаций встретил горячее приветствие оппозиционной печати. Заграничный орган «Голос социал-демократа», вышедший в июне 1908 г. (№ 6–7), писал: «Настроение, господствующее на съезде, было крайне левое. Под конец съезда рабочая социал-демократическая и крестьянская трудовая социалистов-революционеров группы вдвоем имели почти верное большинство»¹⁰. Свою оценку съезду дал и Департамент полиции: «Нельзя безразлично относиться к свободному и бесконтрольному развитию кооперативного движения. К ним (кооперативам) нужно

придерживаться «утеснительной политики»¹¹. Начальник земского отдела В. И. Бафтановский считал нужным внести в циркуляр для губернаторов, подготовленное Департаментом, следующее указание: «При возбуждении ходатайств о разрешении новых кооперативных учреждений собирать сведения о политической благонадежности учреждений и, в случае получения сведений о неблагонадежности учредителей, стараться отказывать в разрешении под тем или иным благовидным предлогом»¹².

В очередном докладе министру внутренних дел полицейское ведомство доносило, что «в последнее время возрастает стремление левых партий использовать развитие кооперативного движения как в целях сплочения масс для борьбы с существующим государственным строем, так и для приобретения материальных средств на революционное дело»¹³.

В своих министерских отчетах Департамент полиции фактически пытался сформулировать направление дальнейшей политики правительства в отношении кооперативов. Обосновывая свою позицию по этому вопросу, охранительное ведомство уделяло особое внимание процессу их политизации. Однако мнения в правительстве разделились. Департамент полиции продолжал считать, что, «сосредоточив громадные капиталы, кооперация при известных условиях может представлять большую государственную опасность»¹⁴. Междуведомственное правительственное «совещание по поводу образования семи новых кредитных союзов», проходившее в сентябре 1910 г., пришло к другому заключению: «Попытки левых партий воспользоваться для своих целей кооперативными организациями не должны, разумеется, оставаться без внимания правительства, но то обстоятельство, что те или иные партии относятся с сочувствием к кооперативам, не должно служить основанием к задержке их развития»¹⁵.

Позиция Департамента полиции сказалась на работе второго Всероссийского съезда деятелей мелкого кредита и сельскохозяйственной кооперации, который состоялся в 1912 г. в Петербурге. Охранное отделение сделало все, чтобы не допустить на него представителей рабочих потребительских кооперативов. По этой причине в съезде приняли участие всего около 500 делегатов от 450 товариществ. Большинство участников съезда являлись представителями кредитных кооперативов и сельскохозяйственных обществ, видящих в учреждении мелкого кредита лишь материальную сторону дела и далеких от политики. Если на первом съезде представители левых партий получили 7 мест в руководящих органах съезда, то на втором – только одно. Его секретарем стал эсер-«починовец» А. В. Меркулов. Руководителями секций мелкого кредита был избран вице-директор Департамента министерства торговли С. В. Бородаевский,

сельскохозяйственной кооперации – губернский агроном пензенского земства М. А. Трофимов, земско-кооперативной-делегат от Харьковской губернии земский деятель Б. И. Каразин¹⁶.

Несмотря на меры, принятые полицией, ряд резолюций, предложенных участниками съезда, носил политический характер. Так, члены организационного комитета съезда (М. И. Туган-Барановский, В. Ф. Тотомианц) высказали пожелание «считать настоящий съезд преемником первого Всероссийского съезда в Москве». Самая резкая критика в адрес правительства была высказана левыми делегатами съезда. В частности, П. Б. Шимановский заявил, что «нормальное и успешное развитие сельскохозяйственных кооперативных организаций в России возможно лишь при соблюдении самых элементарных (правовых, социальных и политических) норм для крестьянского населения, которых оно лишено». По мнению другого делегата Б. Р. Фроммета, «...устав для учреждений мелкого кредита будет хорош лишь тогда, когда будет устранена всякая правовая опека над кооперативами». В связи с этим «съезд обязан показать демократии тот гнет, который обрушивается на все культурно-просветительские начинания кооператоров»¹⁷.

Петербургский съезд обсудил существующее положение с крестьянским кредитом, вопросы о приспособлении этого кредита к целям землеустройства. В постановлении съезда отмечалось, что «дальнейшее развитие ссудной операции тормозится образцовым уставом, статьи которого выдачу ссуд ставят в определенные рамки – на производительные нужды, требуя каждый раз объяснить их назначение. Такая опека над заемщиком имеет свои практические неудобства, так как иногда просто невозможно разграничить потребление от производства»¹⁸. Также съезд рассмотрел вопрос о расширении залоговой операции в учреждениях мелкого кредита.

Самый многочисленный третий Всероссийский кооперативный съезд состоялся в 1913 г. в Киеве. В нем приняли участие около 1400 представителей от 900 кооперативов. Трудовая крестьянская группа социалистов-революционеров и рабочая группа социал-демократов различных направлений были самыми большими и насчитывали, соответственно, около 200 и 120 делегатов¹⁹. Принятые меры предосторожности помогли избежать конфликта с властями. В повестке дня вновь стояли вопросы, так или иначе обсуждавшиеся на Московском съезде. Киевский съезд принял проект нового кооперативного закона окончательно, поручив комиссии законодательных предположений внести необходимые редакционные поправки и принять меры, необходимые для внесения законопроекта в законодательные учреждения.

Несмотря на активность социал-демокра-

тов, внесших через рабочую группу ряд ценных предложений, съезд удалось благополучно довести до конца. По заключению Министерства финансов он прошел вполне удовлетворительно.

Главной заслугой киевского съезда является разработка первой программы культурно-просветительской деятельности кооперативов. В принятом постановлении съезда по этому поводу говорилось, что «необходимо возможно большее участие кооперации в просветительской деятельности и выделение большего количества сил и средств на поднятие народного образования и народного сознания». Другие постановления съезда – «О кооперативных народных домах», «О школе для подготовки служащих», «О борьбе кооперативов с пьянством», «Об участии женщин в кооперативном движении» – завершили формирование перспективной программы культурно-просветительской деятельности кооперативных учреждений²⁰.

Таким образом, все Всероссийские кооперативные съезды, прошедшие в 1908–1913 гг., еще раз подтвердили, что быстрое развитие кооперативного движения вошло в противоречие со сложившейся административной практикой. Кооператоры требовали принятия единого кооперативного законодательства, явочного порядка учреждения кооперативов, предоставления кооперативам права свободного объединения в союзы, признание за кооперативами права заниматься не только хозяйственной, но и культурно-просветительской деятельностью. Это толкало их к союзу с левыми партиями, участие в избирательных кампаниях и работе в самой Государственной Думе, что вызывало противодействие правительства.

Примечания

- 1 См.: Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 395. Оп. 1. Д. 1152 (6). Л. 21 об.
- 2 См.: *Анциферов А. Н.* Новый кооперативный закон и ближайшие задачи русской кооперации. М., 1917. С. 5.
- 3 См.: Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 102. 1908. Д. 121. Т. 3. Ч. 2. Л. 272.
- 4 ГА РФ. Ф. 102. 1908. Д. 121. Л. 62.
- 5 Там же. Л. 61.
- 6 Там же. Л. 64.
- 7 См.: Центральный государственный архив историко-партийных документов в Санкт-Петербурге (далее – ЦГА ИПД СПб.) Ф. 4000. Оп. 5. Д. 44. Л. 266.
- 8 ГА РФ. Ф. 102. 1908. Д. 121. Л. 12 об., 13, 43 об.
- 9 Там же. Л. 26 об.
- 10 Там же. Л. 86 об.
- 11 ГА РФ. Ф. 102. 1908. Д. 121 (3). Л. 190.
- 12 Там же.
- 13 Там же. Л. 194.
- 14 ГА РФ. Ф. 102. 1908-1913. Д. 121. Т. 5. Ч. 1. Л. 13.
- 15 РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 575. Л. 85 об.

¹⁶ См.: ГА РФ. Ф. 102. 1912. Оп. 121. Д. 143. Л. 11, 12.

¹⁷ Там же.

¹⁸ РГИА. Ф. 1291. Оп. 54. Д. 14. Л. 59, 62, 63.

¹⁹ См.: РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1152 (б). Л. 21 об., 22.

²⁰ См.: Махновец В. По поводу работы комиссии о просветительской деятельности кооперативных обществ на Киевском съезде // Союз потребителей. 1913. № 24. С. 639–640.

Образец для цитирования:

Коновалов И. Н. Первые кооперативные съезды в дореволюционной России и реакция власти на их проведение (1908–1913 годы) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 429–432. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-429-432>

Cite this article as:

Kononov I. N. The First Cooperative Congresses in Pre-revolutionary Russia and the Reaction of the Authorities to their Organization (1908–1913). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 429–432 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-429-432>
